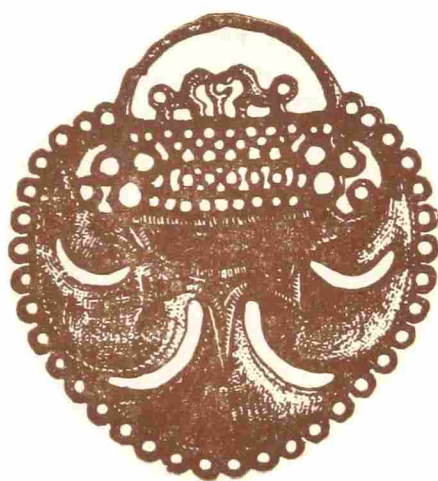

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1

1987

Б. Н. УДЕУМУРАДОВ

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВЕРХНИХ СЛОЕВ АЛТЫН-ДЕПЕ

Одним из самых крупных памятников периода энеолита и бронзы, расположенных в узкой полосе плодородных земель между южной границей каракумских песков и северными предгорьями Копет-Дага, является поселение Алтын-депе. Многолетние работы, ведущиеся здесь силами ЮТАКЭ и ЛОИА АН СССР под руководством В. М. Массона, позволили значительно обогатить данные по истории древнеземледельческих оазисов Южной Туркмении. Однако вопрос о выделении поздних керамических комплексов Алтын-депе, а также об их относительной хронологии до сих пор еще не получили достаточного освещения в печати. Между тем материалы последних лет, в большинстве своем представленные керамикой, дают новую информацию для решения этих проблем. Ниже мы остановимся на характеристике и анализе керамического материала Алтын-депе, полученного в ходе работ на раскопе 9 в 1980–1982 гг. Территориально эти работы охватывали район «вышки» Алтын-депе, т. е. наиболее возвышенный участок памятника, расположенный на восточной окраине поселения¹. Раскопками выявлено два строительных периода, фиксировавшихся в пределах одного строительного горизонта². По ранее изучавшейся стратиграфии памятника [1, с. 10] комплекс культурных напластований исследованного нами участка соответствовал слоям Алтын 1 и 2.

Керамика, полученная в ходе работ, представлена главным образом посудой, сделанной на гончарном круге (96% — группа А) и изготовленной техникой ручной лепки (4% — группа Б)³. Гончарная керамика сделана из теста хорошего качества, в которое иногда добавляли незначительное количество примесей в виде очень мелких кусочков извести. Лепная посуда изготавливалась из теста, содержащего обильную примесь различного рода отощителей (кварц, дресва, мелкий шамот, реже песок). Как гончарная, так и лепная керамика характеризуются хорошим качеством обжига и почти полным отсутствием орнамента. Исключение составляют подставки, на которых иногда можно встретить прочерченный орнамент в виде крестиков, волнистых линий, зигзагов и др. В одном случае встречена роспись, сделанная краской.

В основу нашей классификации керамического материала были положены следующие признаки.

1. Соотношение четырех параметров: $V : MD; D_1 : MD; D_1 : D_2$, где V — высота сосуда, MD — максимальный диаметр тулова⁴, D_1 — диаметр венчика и D_2 — диаметр основания. Этот показатель позволяет избежать ошибок, которые допустимы при визуальном анализе посуды⁵.

¹ Раскопками в эти годы на раскопе 9 руководили Ю. Е. Березкин (1980–1981 гг.) и Б. Н. Удеумурадов (1982 г.).

² Под термином строительный горизонт мы подразумеваем одновременно бытовавший комплекс строений. При этом некоторые перестройки с соответствующими им уровнями полов в пределах одного строительного горизонта мы склонны считать периодами (этапами) обжигания этих комплексов.

³ При обработке коллекции было использовано около 750 фрагментов керамики, из которых более 210 — целые сосуды.

⁴ В некоторых случаях, когда форма сосуда имела конические очертания, максимальным диаметром тулова считался диаметр венчика.

⁵ Соотношение параметров целесообразно определять еще в стадии камеральной обработки, в связи с чем в тексте они не приводятся.

2. Некоторые совершенно различные по назначению сосуды имеют идентичные соотношения четырех вышеуказанных параметров. В таких случаях отличие этих сосудов между собой выявлялось по объему их резервуаров.

3. Фактурно-технологические признаки. Учитывая опыт описания алтын-дэпэ посуды по фактурно-цветовым данным, мы сочли целесообразным полностью заимствовать эту схему, по которой вся посуда верхних слоев Алтын-дэпэ подразделяется на четыре группы, каждой из которых присущи свойственные только ей черты [2, с. 11]. I группа — посуда с красным, розоватым или коричневатым в изломе и светлым снаружи черепком. II группа — представлена керамикой так называемого намазгинского типа со светло-зеленоватым черепком. III группа — посуда, в изломе и снаружи имеющая красный или розоватый по цвету черепок. IV группа — сосуды, сделанные из теста с большой примесью кварца, дресвы и шамота⁶. Как правило, именно на керамике этой группы заметны следы копоты. К описанной выше схеме мы предлагаем прибавить еще V группу керамики серого цвета, иногда имеющую следы слабо выраженного лощения. В систему технологических признаков входят способы и приемы изготовления керамической посуды.

4. Наличие или отсутствие таких элементов или деталей сосудов (ручки, сливы, ножки и пр.), которые позволяют выделять их в определенный тип.

5. Функциональное определение форм посуды.

С помощью комбинирования этих признаков нам удалось выделить более 20 типов сосудов. Продолжив сравнительный анализ внутри типов, удалось получить целый ряд вариантов. Перейдем к описанию керамики по типам.

I тип. Горшковидные сосуды. По числу экземпляров занимают одно из ведущих мест. Они имеют высокую горловину, плоское или вогнутое дно, иногда в виде поддона, и эллипсовидное тулово (рис. 1, 1—4). Объем сосудов от 0,4 до 2,1 л.

II тип. Биконические сосуды. Характеризуются наличием ярко выраженного ребра, расположенного по максимальному диаметру тулова. По сравнению с сосудами первого типа встречаются реже, но в общей массе керамики также являются доминирующими. Объем биконических сосудов от 0,2 до 2,4 л. По форме тулова, венчика и дна можно выделить четыре варианта: а) биконические сосуды с плавным ребром и призматической придонной частью (рис. 1, 11); б) сосуды с узкой горловиной и вогнутой придонной частью (рис. 1, 10); в) сосуды встречаются весьма редко; г) сосуды массивные и крупные с невысокой, как правило, горловиной (рис. 1, 7); д) сосуды вытянутых пропорций, кувшинообразной формы (рис. 1, 8, 9).

III тип. Вазообразные конические сосуды (рис. 1, 14—19). Как правило, все сосуды этого типа имеют желобчатый венчик, отогнутый наружу или поставленный вертикально, плоское дно и ребро в месте перехода от тулова к венчику. Объем вазообразных конических сосудов от 1,1 до 1,8 л.

IV тип. Чаши (рис. 1, 20—29). Объем их резервуара 1—2,2 л. В отличие от сосудов III типа у них более широкий диаметр тулова и венчика. В единичных случаях встречаются чаши без перегиба у венчика (рис. 1, 28).

V тип. Миски (рис. 1, 32—40). Все они одинаковой конической формы с перегибом у венчика и отличаются друг от друга лишь направленностью и формой венчика, который бывает либо слегка загнут внутрь, либо отогнут, либо почти вертикален. В большинстве случаев венчик желобчатый, реже прямой без желобка. Емкость мисок 0,7—0,9 л.

VI тип. Пиалы (рис. 1, 42, 43). Их профилировка почти одинакова с мисками, но они отличаются от мисок меньшими размерами.

⁶ Керамика, относящаяся к I—III и IV группам, почти не имеет каких-либо примесей.

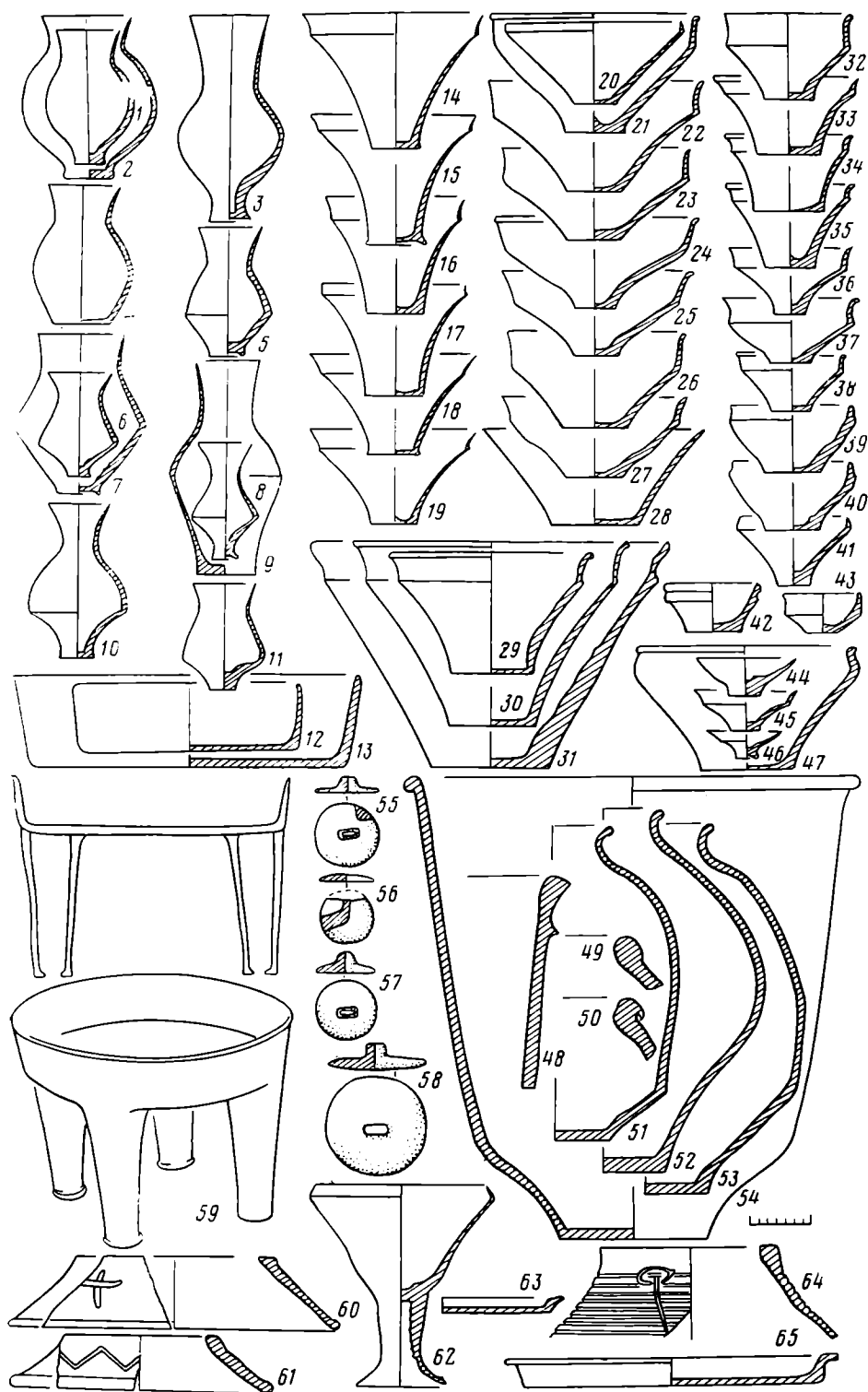

Рис. 1. Керамика из раскопа 9 на Алтын-депе

VII тип. Розетки (рис. 1, 44–46). Имеют небольшой (около 0,1 л) конический резервуар, базирющийся на маленькой приземистой ножке.

VIII тип. Тагоры (рис. 1, 30, 31). По форме они практически полностью соответствуют чашам, но в отличие от последних имеют значительно больший объем, достигающий почти 13 л.

IX тип. Подставки (рис. 1, 60, 61, 64). Встречаются в большом количестве. Они предназначались для установки сосудов, имевших скошенную придонную часть.

X тип. Вазы на полой конической ножке (рис. 1, 62). В целом виде встречаются редко. Средняя емкость ваз не более 1,5 л.

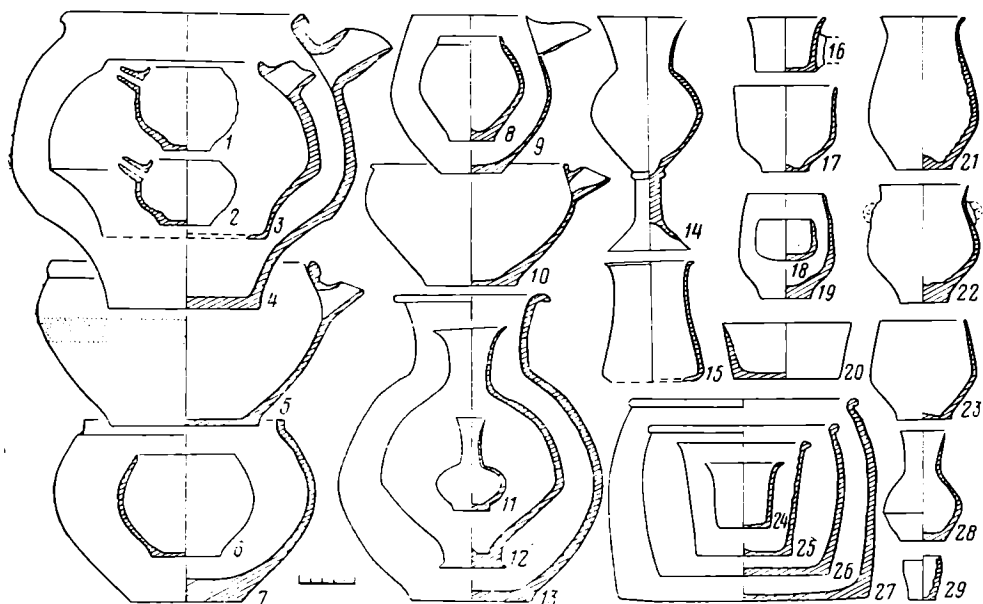

Рис. 2. Керамика из раскопа 9 на Алтын-депе

XI тип. Блюда (рис. 1, 12, 13). Это сосуды с невысоким вертикальным или отогнутым наружу бортиком и плоским дном, иногда имеющим следы песчаной подсыпки. Средняя емкость 3–5,3 л.

XII тип. Столики (рис. 1, 59). Изготавливались комбинированным способом. Резервуар сосуда формовался на гончарном круге, а ножки (полые или цельные) лепили вручную. После просушки ножки присоединяли к резервуару, а затем весь сосуд подвергался обжигу. Емкость столиков полностью соответствует объему блюд, поскольку как по размерам, так и по профилировке резервуара они тождественны.

XIII тип. Чайники или молочники (рис. 2, 1, 2). Представляют собой небольшие, почти сферические сосуды с коротким трубчатым носиком, объемом около 0,3 л.

XIV тип. Кринки (рис. 2, 21). Имеют слегка отогнутый наружу край венчика, плоское дно и овально-вытянутую форму тулова. Изредка встречаются кринки с двумя ручками-ушками по бокам (рис. 2, 22).

XV тип. Кувшины (рис. 2, 13). Это объемистые сосуды с плоским дном, почти шаровидным туловом, вертикальной горловиной, иногда имеющей слабую гофрировку, и венчиком, отогнутым наружу почти под прямым углом. Средняя емкость кувшинов 5,5 л.

XVI тип. Графины (рис. 2, 12). В отличие от кувшинов они менее массивны и, кроме того, имеют почти биконические очертания тулова, узкую горловину и поддон. Объем графинов в среднем 1,5 л.

XVII тип. Банки (рис. 2, 26, 27). Представляют собой сосуды с плоским, на песчаной подсыпке дном и вертикальными, слегка выпирающими наружу стенками. Объем этих сосудов 2–4 л.

XVIII тип. Стаканы (рис. 2, 15, 24, 25). Найдено более 8 экз. По форме тулова выделяются два варианта — усеченно-конические и раструбообразные стаканы.

XIX тип. Флакончики (рис. 2, 11, 28). Имеют шарообразный или шарообразно-приплюснутый профиль, высокую и узкую горловину, слегка расширяющуюся в верхней части.

XX тип. Котлы. Изготавливались как от руки, так и на гончарном круге, однако последние преобладают. Все сосуды этого типа имеют снаружи следы копоти и сильно прокаленные стенки. По профилировке и способу изготовления выделяются два варианта котлов: а) гончарные с подкосом в нижней части и трубчатым сливом у венчика (рис. 2, 3, 4); б) лепные шаровидно-приплюснутой формы (рис. 2, 7).

XXI тип. Жаровни (рис. 1, 63, 65). Изделия плоские, с небольшим бортиком, отогнутым наружу. Изготавливались как от руки, так и на круге.

XXII тип. Хумчи (рис. 1, 51–53). Сосуды объемом 15–20 л. Судя по форме тулова, почти все они стандартны. Исключение составляет лишь их основание, оформленное либо в виде подкоса, либо в виде плавного перехода от тулова к днищу.

XXIII тип. Хумы. Крупные сосуды, средний объем которых достигает 60 л. По форме их тулова можно выделить два варианта: а) высокие конические хумы, нижняя часть которых оформлена в виде подкоса (рис. 1, 48, 54); б) хумы эллипсоидной формы (рис. 1, 49, 50).

XXIV тип. Крышки (рис. 1, 55–58). Найдено всего 8 экз. Изготавливались лепным (7 экз.) и гончарным (1 экз.) способом. Некоторые крышки с небольшими подпрямоугольными в плане ручками.

Помимо всех вышеописанных форм керамики среди сосудов верхних слоев Алтын-депе встречаются единичные экземпляры редких сосудов. Среди них двойные сосуды (рис. 2, 16), лепные «солонки» (рис. 2, 18), гончарный горшковидный кубок на высокой ножке (рис. 2, 14) и банка с желобчатым сливом (рис. 2, 9).

При распределении керамического материала по назначению выделяются три основных категории посуды.

1. Изящная и стройная столовая посуда. Сюда относятся чаши, кринки, графины, миски, стаканы, вазы на ножке, биконические, горшковидные и вазообразные сосуды. Последние предназначались скорее всего для различных жидкостей. К категории столовой посуды, вероятно, можно отнести также розетки и столики. Можно предположить, что столики могли быть своего рода прототипами средневековых сосудов-дастарханов, использовавшихся как при совершении трапезы, так и для украшения интерьера [3, с. 114].

2. Бытовая посуда. Учитывая степень и характер использования посуды этой категории, ее можно разделить на: а) объемистую и главным образом толстостенную посуду, необходимую для хранения запасов пищи, питья и пр., т. е. посуды тарного назначения, а именно: тагоры, хумчи и хумы; б) кухонную посуду: гончарные, реже лепные сосуды, использовавшиеся для приготовления пищи, среди них следует отметить котлы и жаровни⁷; в) хозяйственную посуду, игравшую как бы вспомогательную роль для столовой и тарной посуды: подставки, банки, крышки и др.

В целом, большой набор различных форм керамики позднего комплекса Алтын-депе прекрасно иллюстрирует уровень и технику гончарного производства. Высокая степень стандартизации керамической посуды наложила свой отпечаток на керамическое производство и ассортимент гончарных изделий.

Настоящая классификация керамики из слоев Алтын 1, 2 раскопа 9 представляет собою наиболее полный перечень изделий позднего керамического комплекса Алтын-депе, характеризующегося устойчивым сочетанием 24 различных типов посуды, определенные формы которой (столики, конические хумы с подкосом, банки и пр.) до сих пор еще не были выявлены ни в комплексах слоев Алтын 1; 2, ни в более раннем комплексе слоя Алтын 3, что позволяет считать его наиболее поздним. Кроме того, отличие комплекса керамики «вышки» Алтын-депе, представляющего собою материалы времени позднего Намазга V, от ранних этапов развитой бронзы (Намазга V) заключается в следующем.

1. Отсутствие ваз на гофрированных ножках, а также ваз с желобчатым сливом, присоединявшимся к резервуару.

2. Заметное уменьшение числа биконических сосудов вытянутых пропорций и наряду с этим увеличение, а затем и преобладание количества горшковидных сосудов с округленными ребрами.

⁷ Интересно отметить, что многие жаровни имеют сильно прокаленные стенки и следы копоти с внутренней стороны сосуда, в то время как снаружи эти следы отсутствуют. Исходя из этого, можно предположить, что такого рода жаровни скорее всего использовали в качестве переносных очагов.

3. Наличие большого количества конусовидных керамических подставок, зачастую орнаментировавшихся снаружи прочерченным орнаментом.

4. Появление сосудов, тулово которых с внешней стороны орнаментировалось краской в виде одной или двух горизонтальных полос.

5. Появление новых форм керамики, а именно: столики, банки, блюда, крупные конические тагоры, хумы с подкосом, маленькие круглые крышечки для сосудов.

6. Сосуды со светлым снаружи черепком (I группа) по-прежнему остаются доминирующими, как в ранних комплексах Намазга V, но на второе место в отличие от последних выдвигается посуда с красноватым или розоватым черепком как в изломе, так и снаружи (III группа). При этом керамика так называемого намазгинского типа становится менее заметной.

7. По сравнению с керамикой раннего Намазга V происходит некоторое утяжеление форм.

При сравнении керамического комплекса верхних слоев «вышки» Алтын-Депе с материалами других раскопов Алтына и ряда древнеземледельческих поселений выявляется следующее (рис. 3). Наибольшая связь керамики Алтына (раскоп 9) обнаруживается с комплексами квартала гончаров (раскоп 10), наблюдаемая в 20 формах посуды (типы I—XI, XIII—XVI, XVIII—XXII), и Келлели — в 19 аналогичных формах (типы I—VII, IX—XI, XIII—XV, XVII—XXII). Достаточная близость выявляется и с так называемым вторым комплексом керамики мургабских поселений, а также с материалами Сапалли, Дашлы 3 и раскопа 12 поселения Алтын-депе, заметная в 17 различных типах. Наконец, в меньшей степени сходство керамики из раскопа 9 обнаруживается при сравнении с комплексами Джаркутана — в 15 типах, «вышки» Намазга-депе и раскопа 7 Алтын-депе — в 14 типах, и раскопа А-1 Намазга — в 12 типах. При этом, чем меньше наблюдаемая степень связей в материале, тем более вероятным становится их хронологическое и в меньшей степени территориальное различие, которое можно проследить и далее, если обратиться к более детальному рассмотрению и анализу аналогий.

Так, в комплексе керамики из раскопа А-1 Намазга-депе имеются типичные для этого поселения формы сосудов, которые на Алтын-депе либо вообще отсутствуют, либо встречаются крайне редко. Среди них кубки на высокой гофрированной ножке, фужеры и биконические сосуды со сливом у венчика [4, рис. 1, 1, 2, 2, 1—3]. Вместе с тем целый ряд сосудов позднего комплекса Алтын-депе не представлен на раскопе А-1 Намазга-депе. В их числе столики, крупные конические тагоры, подставки, кринки, хумы с подкосом и др. Однако практически все эти формы керамики можно встретить на раскопе «вышка» этого же поселения [5, рис. 5]. Кроме того, здесь же имеется единственная аналогия круглым керамическим крышечкам с раскопа 9. При этом следует отметить и различие в керамике «вышки» и раскопа 9 Алтын-депе. Прежде всего на «вышке» полностью отсутствуют биконические сосуды, розетки, банки и пр. В свою очередь, в алтыновской коллекции нет ни красноангобированной с лощением, ни так называемой степной керамики. Любопытно отметить, что наличие процарапанных рисунков (знаков) на подставках характерно как для комплекса раскопа 9 на Алтын-депе, так и для комплекса керамики на раскопе «вышка» Намазга-депе.

Не менее интересную близость с керамикой раскопа 9 обнаруживают материалы всех раскопов Алтын-депе, где вскрывались слои эпохи бронзы. Так, среди посуды, выявленной на «вышке» Алтын-депе еще в 50-х годах, имеются подставки с прочерченной орнаментацией, блюда, хумы эллипсоидной формы и др. [6, табл. I, 1, III, 4, 5]. Большое сходство обнаруживается и с керамикой квартала гончаров (раскопы 10 и 12), где имеются подставки, блюда, биконические и двойные сосуды, розетки, конические вазообразные сосуды и пр. [7, рис. 17, 31; 8, рис. 2, 4—8, 12, 14; 3, 11]. Но ни на одном из названных раскопов Алтын-депе до сих пор не было найдено таких форм керамической посуды, как столики и конические хумы с подкосом. Не исключено, что это связано с особенно-

Поселения		Типы сосудов																	
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII
Алтын-депе	Раскоп 9																		
	Раскоп 10																		
	Раскоп 12																		
	Раскоп 7																		
Намозга-депе	Раскоп „вышка“																		
	Раскоп А-I																		
Мургаб	Келлели																		
	2-ой компл. керамики мургабских поселений																		
Бактрия	Сапалли																		
	Джаркутан																		
	Дашлы																		

Рис. 3. Сопоставление керамики верхних слоев Алтын-депе с керамическими комплексами эпохи бронзы. 1 — более 15 экз.; 2 — от 8 до 15 экз.; 3 — от 3 до 7 экз.; 4 — от 1 до 2 экз. I — горшковидные сосуды; II — биконические; III — вазообразные, конические; IV — чаши; V — миски; VI — пиалы; VII — розетки; VIII — тагоры; IX — подставки; X — вазы на ножке; XI — блюда; XII — столики; XIII — чайники; XIV — кринки; XV — кувшины; XVI — графины; XVII — банки; XVIII — стаканы; XIX — флакончики; XX — котлы; XXI — жаровни; XXII — хумчи; XXIII — конические хумы с подкосом; XXIV — крышки

стями того участка Алтын-депе, где они были найдены. Причем сущность этих особенностей, вероятно, следует усматривать в различиях хронологического порядка.

Значительное сходство керамического комплекса Алтын-депе можно обнаружить и с находками с поселений, расположенных в районе древних низовий р. Мургаб. Археолого-топографические исследования, проводящиеся здесь с 1972 г., позволили открыть более 100 поселений эпохи бронзы, которые группировались в небольшие оазисы [9—13], керамические материалы которых делятся на два комплекса, имеющих некоторые хронологические отличия [13, с. 117]. Материалы первого комплекса представлены керамикой с шести поселений Келлелинского оазиса, сравнительный анализ которых показал близкое их сходство с формами сосудов верхних слоев Алтын-депе. Хотя сосуды биконической формы на Келлели почти полностью отсутствуют, сходство вазообразных сосудов, чаш, кринок, блюд, двойных сосудов и пр. [13, рис. 3, 18, 26, 28, 35, 38, 4, 8, 14, 15] очевидно. Помимо идентичности форм заметно наличие почти одинаковых фактурно-технологических признаков керамики Келлели и Алтына.

Второй керамический комплекс мургабских поселений, объединяющий десятки памятников, расположенных к югу от Келлелинского оазиса, также имеет аналоги с нашим материалом, хотя и не в таком большом количестве, как первый комплекс. Отметим большое количество подставок, ваз с загнутым внутрь венчиком, чаш и вазообразных конических сосудов [13, рис. 5, 9—12, 21, 22, 6, 5]. Интересно, что единственный в нашей коллекции сосуд с горизонтальной полосой, сделанной красновато-коричневой краской (рис. 2, 5), также находит аналогии во втором комплексе керамики мургабских поселений [13, рис. 6, 1, 2]. Однако на Алтын-депе не имеется таких форм керамики, как кубки, биконические горшки с ребром в нижней трети тулова, а также горшки эллипсоидной формы [13, рис. 5, 26, 27, 33—36, 6, 4]. Кроме того, характерной особенностью керамики поселений второго комплекса является, как справедливо отмечал И. С. Максимов, наличие в нем сероглиняной керамики и керамики степной бронзы [13, с. 119], отсутствующих на Алтын-депе.

Определенную близость можно отметить в целом ряде керамических форм и с других мургабских памятников, в частности Тахирбай-3, где подставки, хумчи, вазы на ножке и кринки весьма типичны и многочисленны [14, табл. V, 1, VII, 1, 2, 13, VIII, 3, 7, 8, 10, 11]. Значительны аналогии керамике Алтына и в Бактрии (Южный Узбекистан и Северный Афганистан). Одним из наиболее изученных памятников этого региона является поселение Сапаллитепа. Керамика этого поселения характеризуется преобладанием станковой посуды с красным и розовато-белым цветом черепка, в большинстве случаев имеющей лощение, и почти полным отсутствием какой-либо орнаментации [15, с. 71—81]. Большое место в комплексе Сапаллитепа занимают вазообразные сосуды, чаши, вазы на высокой конической ножке, блюда, кринки и сосуды со сливом [15, рис. 33, 1—5, табл. 15, 1, 6—8, 20, 7—11, 15, 16, 19, 9, 10]. Менее часто встречаются конические подставки [15, табл. 23, 9], стаканы и горшковидные сосуды. В целом же посуда Сапалли весьма близка керамике верхних слоев Алтына, что подтверждается сходством всех ее ведущих форм.

Другой, не менее интересный комплекс с богатым и выразительным керамическим материалом — могильник Джаркутан. Такие основные формы керамики верхних слоев Алтын-депе, как вазообразные конические сосуды, чаши, миски, вазы и хумчи с раздутым туловом, типичны для керамики Джаркутана [16, рис. 7]. Однако его материалы отличаются целым рядом специфических форм, наиболее показательными среди которых являются кубки и другие формы, имеющие значительную близость со вторым комплексом керамики мургабских поселений.

Определенное сходство с поздним алтыновским комплексом керамики имеют и материалы с территории Ирана, Афганистана и Ирака. Керамика с поселений Северо-Восточного Ирана в отличие от всей южно-туркменской керамики эпохи бронзы имеет лощение и черный или серый цвет черепка. Однако, несмотря на различия в отделке сосудов и цвете теста, показательны формы сосудов с поселений этой территории. Например, чаши и вазообразные конические сосуды очень характерны для слоя Гисар III [17, табл. CXVII, H1636; 18, табл. XXXVI, H4136, H5215], а чаши со сливом — из слоя Гисар IIIc, [17, табл. CXVI, H1024, H420; 18, табл. XXVI, H2141, табл. XXXVIII, H3956, H4104, табл. XLII, H4021]. На другом поселении — Шах-Тепе аналогией керамике верхних слоев Алтын-депе являются хумы с подкосом и сосуды со сливом [19, табл. XXII, 544, табл. XXXI, 1708, табл. XLII, 1461, табл. LX, 393]. Сосуды со сливом очень широко распространены в Месопотамии и Сузах (некрополь, слой II периода) [20, с. 45, табл. XXXII]. Некоторые линии связей имеются и в районе ирано-афганского Сепстана, где расположены два крупнейших поселения — Шахри-Сохте (Юго-Восточный Иран) и Мундигак (Юго-Западный Афганистан). Среди керамики IV периода обоих этих памятников широкое распространение имеют конические сосуды [21, рис. 48, 82, 293; 22, рис. 19, a, b, g, i, рис. 20, a, d, рис. 23, a, b, d—f], поразительно близкие материалам Алтын-депе. То же можно сказать относительно горшковидных сосудов, мисок и блюд из слоя IV Шахри-Сохте [23, 24 рис. 9] и Мундигака IV, 3 [21, рис. 94, 492, рис. 95, 436, 437, рис. 96, 449, рис. 129, 735, 737, 738]. Помимо вышеперечисленных памятников существенные параллели можно обнаружить и на других древнеземледельческих поселениях, в частности на Дашлы 3 в Северном Афганистане [25, рис. 25], а также в Месопотамии древневавилонского периода [26, табл. 132, a—e].

Остановимся теперь на проблеме определения относительной хронологии. Верхние слои Алтын-депе, относящиеся к эпохе развитой бронзы, по сопутствующему им инвентарю, прежде всего керамическому, подразделяются на два комплекса периода Намазга V: ранний (Алтын 3) и поздний (Алтын 1, 2), которые соответственно датировались 2100—1850 гг. до н. э. и 1850—1650 гг. до н. э. [2, с. 19]. При этом одним из основных признаков позднего комплекса керамики Намазга V считалось наличие подставок, которые в нашем материале весьма многочисленны.

В то же время для ранних комплексов Намазга V помимо ряда характерных форм и признаков посуды (преобладание биконических сосудов, редкая встречаемость керамики III группы, отсутствие или очень малое количество подставок и пр.) свойственно было и наличие культовых сосудов, так называемых реликвариев, которые на поздних этапах Намазга V ни разу зафиксированы не были. На основании этих наблюдений керамику «вышки» Алтын-депе следует относить к поздней стадии Намазга V.

Мургабские материалы, разделенные И. С. Максмовым на два комплекса, датируются им на основании типологических сопоставлений началом — серединой II тыс. до н. э. [27, с. 74]. Керамику первого (раннего келлелинского комплекса) он относит к началу — второй четверти II тыс. до н. э., а второго (позднего) — ко второй четверти — середине II тыс. до н. э. [13, с. 130]. Между тем керамика второго комплекса наряду с параллелями существенно отличается от материалов Келлели, что прежде всего заметно в появлении во втором комплексе керамики мургабских поселений посуды так называемого тазабагьябского варианта андроновской культуры, которая, по справедливому мнению В. И. Сариганиди, появляется лишь в комплексах позднебронзового века (Намазга VI) [28, с. 26]. Исходя из сказанного, верхнюю границу комплекса Келлели, на наш взгляд, следует удревнить и, таким образом, датировать весь ранний комплекс в целом первой третью II тыс. до н. э.

Северобактрийские материалы эпохи бронзы, представленные комплексами культуры Сапалли, подразделяются на четыре последовательных этапа, укладывающихся в пределах XVII—X вв. до н. э.⁸ [16, с. 33]. При этом первый этап (сапаллинский) датируется 1700—1500 гг. до н. э., второй (джаркутанский) — третьей четвертью II тыс. до н. э., третий (кузалинский) — XIII—XII вв. до н. э. и, наконец, четвертый (молалинский) — XI—X вв. до н. э. [16, с. 32—44].

Следующий, бактрийский комплекс, обнаруживающий аналогии с нашими материалами, представлен находками с Дашлинского оазиса в Афганистане, которые В. И. Сариганиди склонен датировать второй половиной II тыс. до н. э. [29, с. 83].

Хронология периода IV (3) поселения Мундигак, аналогии с которым уже упоминали, по Р. Бишони, определяется 2300/2000—1900 гг. до н. э. [24, с. 131—145], что вполне приемлемо, учитывая среднеазиатские параллели⁹.

Таким образом, подводя итог анализу и выявлению относительной хронологии комплекса керамики верхних слоев Алтын-депе, следует отметить, что типологически он более всего тяготеет к керамике позднего Намазга V. При этом выявленные близость и некоторые параллели с материалами времени Намазга VI определяют лишь их генетическое родство, впрочем, так же как и с ранними комплексами Намазга V, но не хронологическое соответствие, что, кстати, подтверждается и самими материалами. На некоторые отличия ранних и поздних комплексов Намазга V мы уже указывали. Различие же между материалами типа позднего Намазга V и Намазга VI, заключается прежде всего в том, что в комплексах позднебронзового века (Намазга VI) наиболее характерной чертой является наличие красноангобированной лощеной посуды, а также керамики степного круга, совершенно отсутствующих в керамике «вышки» Алтын-депе.

Сравнительный анализ позднего керамического комплекса Алтын-депе и различных памятников Средней Азии и Северного Афганистана позволяет высказать некоторые соображения относительно культурогенеза бактрийско-маргианских комплексов эпохи бронзы. Наибольшее число параллелей между керамикой Алтын-депе, Бактрии и Маргианы, наблюдаемых не только в формах посуды, но и в традициях гончарного ремесла, свидетельствует о тесной связи этих трех регионов. Эта связь, надо полагать, объясняется не только простым влиянием друг на друга, сколь-

⁸ Относительно датировки культуры Сапалли см. также [30, с. 50].

⁹ Более подробно см. также [31; 32, с. 280].

ко культурно-историческим единством рассматриваемых регионов. Последнее обуславливалось их генетическим родством, корни которого следует усматривать в области подгорной полосы Копет-Дага. Данное заключение основывается пока что лишь на типологическом сравнении керамических комплексов, что, естественно, ограничивает круг наших возможностей. Между тем наличие в Маргиане и Бактрии ряда специфических новшеств (крепостные сооружения, цилиндрические и прямоугольные печати-амулеты с сюжетами явно мифологического характера и пр.), истоков которых нет ни в одном из трех вышеперечисленных районов, объясняется, по всей видимости, влиянием более развитых областей Древнего Востока, связь с которыми первоначально, вероятно, основывалась на развитии обмена и торговли различными изделиями гончарного производства, некоторыми предметами из слоновой кости, металла, лазурита и пр. Однако на рубеже развитого и позднебронзового веков эти связи в Маргиане и Бактрии могли переходить рамки обычного обмена товарами и достигать границы обмена или передачи навыков в области архитектуры, а возможно, и земледелия, когда, как отмечал А. А. Марущенко, «древнеземледельческая культура ... превращается в „культуру рек“ становясь тем самым в один ряд с древними цивилизациями Передней Азии» [33, с. 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Массон В. М. Алтын-депе. — Тр. ЮТАКЭ, 1981, т. XVIII.
2. Массон В. М. Раскопки на Алтын-депе в 1969 году. — МЮТАКЭ, 1970, вып. 3.
3. Богомолов Г. И., Панахристу О. А. О дастарханах. — История материальной культуры Узбекистана. вып. 17. Ташкент, 1982.
4. Масимов И. С. Комплекс керамики из раскопа А-1 поселения Намазга-депе. — В кн.: Материальная культура Туркменистана. Вып. 2. Ашхабад: Ылым, 1974.
5. Khlopina L. I. Namazga-depe and the Late Bronze Age of Southern Turkmenia. — In: The Bronze Age Civilization of Central Asia. N. Y., 1981.
6. Ганялин А. Ф. Алтын-депе (по материалам работ 1953 года). — Тр. ИИАЭ, 1959, т. V.
7. Масимов И. С. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы на поселении Алтын-депе. — Каракумские древности. вып. III. Ашхабад, 1970.
8. Масимов И. С. Раскопки жилых комплексов на Алтын-депе. — Каракумские древности, вып. 7. Ашхабад, 1978.
9. Сарияниди В. И. Древности низовий Мургаба. — АО — 1972. М., 1973.
10. Сарияниди В. И. Новые открытия в низовьях Мургаба. — АО — 1974. М., 1975.
11. Сарияниди В. И. Открытие страны Маргуш. — Памятники Туркменистана, 1977, № 2.
12. Масимов И. С., Ляпин А. А. Археолого-топографические работы в низовьях древнего Мургаба. — АО — 1976. М., 1977.
13. Масимов И. С. Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба. — СА, 1979, № 1.
14. Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — МИА, 1959, № 73.
15. Аскаров А. А. Сапаллитепе. Ташкент: Фан, 1973.
16. Аскаров А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983.
17. Schmidt E. E. Tepe Hissar Excavations of 1931. Philadelphia, 1933.
18. Schmidt E. F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia, 1937.
19. Arne T. Excavations at Shah-Tepe. Stockholm, 1945.
20. Mecquenem R. Catalogue de la Ceramique Peinte Suciennne. — Mem. Mission Archeol. Persse. t. XIII. P., 1972.
21. Casal J. M. Fouilles de Mundigak. P., 1961.
22. Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta, a Chalcolithic Settlement in the Iranian Sistan. Preliminary Report on the First Campaign. — EW, 1968, № 1—2.
23. Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta: Preliminary Report on the Second Campaign, September-December 1968. — EW, 1969, № 3—4.
24. Biscione R. Relative Chronology and Pottery Connections Between Shahr-i Sokhta and Mundigak, Eastern Iran. — Mem. Ist. Ital. Paleontol. Umana, v. II, Rome, 1974.
25. Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977.
26. Delougaz P. Pottery from the Diyala Region. — Oriental Inst. Publ., v. LXIII, Chicago, 1952.
27. Масимов И. С. Новые исследования памятников эпохи бронзы на Мургабе. — Тезисы докладов второго советско-американского симпозиума. Ташкент, 1983.
28. Сарияниди В. И. Стенные племена эпохи бронзы в Маргиане. — СА, 1975, № 2.
29. Кругликова И. Т., Сарияниди В. И. Древняя Бактрия. М.: Наука, 1976.
30. Алексин В. А. Сапаллитепе. — Общественные науки в Узбекистане, 1975, № 2.
31. Массон В. М. Поселение бронзового века в Южном Афганистане. — СА, 1957, № 2.

32. *Массон В. М.* Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л.: Наука, 1964.
33. *Марушенко А. А.* Итоги полевых археологических работ 1953 года Института истории, археологии и этнографии АН ТуркмССР.—Тр. ИИАЭ, 1956, т. II.

B. N. Udeumuradov

POTTERY COMPLEX OF THE ALTYN DEPE UPPER LEVELS

S u m m a r y

The author describes the pottery complex and points to its most distinctive traits. He looks at analogies found in Central Asia, Iran and Afghanistan. This approach makes it possible to date the Altyn Depe pottery complex and to surmise its typological proximity to the late Namazga V ceramics. Parallels drawn between the Altyn Depe complex and Bactrian and Margiana materials testify that there existed a cultural and genetic unity brought about by common historical roots.